

Н.Ю. Зограф

**Антропометрические исследования
мужского Великорусского населения
Владимирской, Ярославской и Костромской
губерний**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.Ю. Зограф**
Антропометрические исследования мужского Великорусского населения Владимирской, Ярославской и Костромской губерний / Н.Ю. Зограф – М.: Книга по Требованию, 2024. – 303 с.

ISBN 978-5-458-45419-3

Антропометрические исследования мужского Великорусского населения Владимирской, Ярославской и Костромской губерний в книге приводятся результаты антропологического исследования русского (великорусского) населения трех губерний центральной России; на основании исследований автор делает выводы о происхождении населения данных территорий путем смешения автохтонных финно-угорских племен и пришлых славян.

ISBN 978-5-458-45419-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Лицевой показатель.....	Стран. 141	Распределение не типично-темной и свет-	Стран.
Его распределение по величинамъ роста .	142	лой окрасокъ.....	168
Межглазничное пространство.....	143	Распределение темно и светло волосыхъ по	
Расстоянія подносовой точки.....	145	величинамъ роста.....	170
Длина рѣзцовъ.....	147	Форма волосъ.....	170
Величины основанія носа.....	148	Борода.....	170
Носовой показатель.....	150	Волосатость кожи.....	171
Отношенія величинъ длины спинки носа и		Величина губъ.....	171
его основанія.....	153	Форма и здоровье зубовъ.....	171
Сравненія лицевыхъ признаковъ Велико-		Величина крайней плоти.....	171
руссовъ съ другими народами.....	155	Глава VI. Общія замѣчанія.....	172—177
Расстоянія подносовой точки отъ зубной		Первое приложеніе.	
точки.....	155	Величины измѣреній по схемѣ Брока.	
Величины нижней челюсти.....	156	Второе приложеніе.	
Величины между надбровными возвышеніями	159	Величины роста по свѣдѣніямъ гг. во-	
Глава V. Описательныя частности....	160—171	инскихъ начальниковъ.	
Цвѣтъ кожи.....	160	Третье приложеніе.	
Цвѣтъ волосъ.....	162	Карты.	
Нанесеніе цвѣтности волосъ на карты...	165	Четвертое приложеніе.	
Распределение темно и светло-волосыхъ.	166	Фототипія.	
» темной свѣтло-глазыхъ...	167		
Распределение типично темной и типично-			
свѣтлой окраски.....	176		

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Уже исторія заселенія той части Россіи, которая населена въ настоящее время великоруссами, учитъ насъ тому, что въ составъ этой вѣтви русскаго народа должно было войти не мало элементовъ, чуждыхъ славянской крови, элементовъ другаго племеннаго состава, другой культуры, другаго міровоззрѣнія. Уже лѣтопись Нестора указываетъ на то, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, которымъ было посвящено это изслѣдованіе, жили разбросанныя народности, имѣвшія названія «Меря», «Мурома», «Мещера», быть можетъ, также «Весь» въ западной половинѣ Ярославской губерніи и «Чудь» въ сѣверныхъ частяхъ Ярославской и Костромской губерній, хотя, впрочемъ, подъ именемъ «Чудь», вѣроятно, подразумѣвалось племя «чуждое», и слово это было столь же сборно, какъ впоследствии, во времена Руси царей слово «Нѣмецъ». Всѣ эти неопредѣленныя народности, такъ же какъ и сосѣдняя имъ, быть можетъ, доходившая до предѣловъ Костромской губерніи «Югра» не могли исчезнуть безслѣдно, не стерлись съ лица земли при приливѣ новыхъ колонистовъ—Славянъ, но слились съ ними и дали ту крѣпкую, великую народность, которая извѣстна подъ именемъ Великорусса. Великоруссы, сплотившись въ устойчивую, сильную государственную единицу,

которая, послѣ страшнаго Монгольскаго погрома, сконцентрировалась въ землѣ Суздальской и Владимірской, то-есть какъ разъ въ той мѣстности, которая была подвергнута моимъ изслѣдованіямъ, распространился далеко и широко. Въ первое время его распространеніе шло почти по радіусамъ окружности, центромъ которой была Суздальско-Владимірская земля; потомъ, по перенесеніи центра въ Москву, распространеніе это стало не столь правильнымъ: центръ оказался несравненно ближе къ периферіи на западѣ нежели на востокѣ, гдѣ Великоруссы, подчинивъ себѣ своихъ угнетателей и прежнихъ владыкъ, распространился до Великаго океана, до средней Азіи и, повидимому, еще не дошелъ до конечнаго предѣла своего распространенія.

Эти слова, не представляющія ничего новаго, но являющіяся кратчайшей сводкой того, что говоритъ наука о составѣ населенія Владимірско-Суздальской земли и о роли этого населенія въ исторіи Русскаго народа, сказаны мною лишь для того, чтобы напомнить читателю объ интересѣ, который представляетъ для науки изслѣдованіе этого великорусскаго центра и собраніе такихъ фактовъ, которые подготовляли бы рѣшеніе вопроса о тѣхъ началахъ, изъ ко-

торыхъ сложился этотъ величайшій представитель славянскаго племени.

Въ 1886-мъ году Отдѣль Антропологіи Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, по представленію тогдашняго своего президента А. П. Богданова, предложилъ мнѣ взять на себя трудъ произвести антропологическія наблюденія по точной схемѣ Брока въ предѣлахъ Владиміро-Суздальскаго края, какъ того края, изъ котораго распространился Великоруссъ по всей Россійской Имперіи, какъ политическій глава этого великаго государства.

Выборъ былъ мѣстности предоставленъ мнѣ лично, хотя было выражено желаніе, чтобы изслѣдованію подверглось преимущественно пространство, лежащее по верхнему теченію Волги, а также между верхнимъ теченіемъ Волги и Окою.

Мнѣ предоставлялся, слѣдовательно, выборъ населенія губерній: Тверской, Ярославской, Костромской, восточной части Смоленской и сѣверной—Калужской, Московской, Владимірской и сѣверной части Рязанской.

Я выбралъ губерніи Владимірскую, Ярославскую и Костромскую, какъ потому, что мои личныя отношенія облегчали мнѣ работу въ этихъ мѣстностяхъ, такъ и по другимъ соображеніямъ, а именно по слѣдующимъ:

Московская губернія, благодаря ея близости къ громадному столичному городу, имѣетъ населеніе слишкомъ смѣшанное. Всѣмъ памятны капризы магнатовъ Екатерининскаго времени, переселявшихъ въ подмосковныя деревни крестьянъ изъ отдаленныхъ мѣстностей; такимъ капризамъ или инымъ причинамъ переселенія обязаны своимъ происхожденіемъ многія поселенія, даже ближайшихъ окрестностей Москвы—

Грайвороново, Хохловка, Дубовка, среди жителей которыхъ еще недавно оставались свѣжими въ памяти нѣкоторыя данныя объ ихъ переселеніи изъ Курской и Черниговской губерній *).

Другіе народы также оставили свои слѣды въ Московской губерніи: такъ, мнѣ извѣстенъ цѣлый околдокъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ, жители котораго сохранили монголоидныя черты, которыя носятъ названія, напоминающія объ ихъ татарскихъ основателяхъ, а именно: Ордыново, Балабаново, Сурмино, Карьяково или Харьяково, Чапчиково и др.; нѣсколько деревень Московской губерніи, носящія названія «Ляхово», быть можетъ, обязаны своимъ основаніемъ Ляхамъ и т. д.

Наконецъ, раздача по деревнямъ Московской губерніи питомцевъ Воспитательнаго Дома, становящихся членами крестьянской семьи, брачащихся съ дѣтьми подмосковнаго крестьянина безъ всякаго стѣсненія со стороны главъ семей, охотно принимающихъ ихъ въ свои семьи, не могла не отразиться на населеніи Московской губерніи, и внесла въ кровь его множество самыхъ разнообразныхъ элементовъ, осложнившихъ и запутавшихъ задачи антрополога.

Тверская губернія, съ одной стороны, своей сѣверо-западной частью входитъ въ составъ древней Новгородской области и заставляетъ предполагать нѣсколько болѣе чистые слѣды вліянія Новгородскихъ Славянъ, нежели то, которое можно предположить въ центрѣ Владиміро-Суздальской области. Съ другой стороны, живущіе тамъ Карелы не могутъ не оказывать вліянія на племенной составъ населенія. Смолен-

*) Этими свѣдѣніями я обязанъ чуть-ли не столѣтнему старцу, жителю подмосковнаго села Перова, Ефиму Растобарову, сохранившему въ памяти много историческихъ событій и преданій.

ская губернія, лежащая на пути изъ Польши и Литвы на древнюю Русь, уже въ своей центральной части указываетъ на вліяніе крови болѣе западной, восточныя же ея окраины чрезвычайно ограничены и подвержены тѣмъ же вліяніямъ, какъ сосѣдніе западные уѣзды Московской губерніи; также малочисленны тѣ области Калужской и Рязанской губерніи, которыя лежатъ по сю сторону Оки.

Вотъ тѣ причины, которыя вызвали во мнѣ желаніе сосредоточить свои наблюденія на губерніяхъ Владимірской, Ярославской и Костромской и такъ какъ это желаніе было одобрено отдѣломъ антропологии, то я и рѣшился произвести свои изслѣдованія въ этихъ мѣстностяхъ.

Мнѣ удалось найти себѣ помощника въ лицѣ Н. И. Лыжина, который взялъ на себя трудъ снятія фотографій и помощи мнѣ въ измѣреніяхъ, и лѣтомъ 1886 года мы отправились въ интересовавшія насъ мѣстности.

Такъ какъ задача антропометра чрезвычайно осложняется скептицизмомъ народа, враждебно относящагося къ измѣреніямъ, такъ какъ болѣе свободный, вольный Велико-русскъ сѣвера сохранилъ болѣе старыхъ преданій и традицій и имѣетъ большее сознаніе того, что отъ него могутъ требовъ и что онъ можетъ исполнить лишь добровольно, то пришлось выборъ мѣсть для произведенія измѣреній согласовать съ практическими соображеніями. Приходилось оставить совсѣмъ вмѣшательство уѣздныхъ властей и найти посредниковъ, которые помогли бы въ переговорахъ и общеніи съ народомъ. Такіе посредники были найдены въ лицѣ Н. И. Лыжина, хорошо извѣстнаго въ Покровскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи и въ лицѣ бывшихъ тогда директора завода минеральныхъ маслъ въ

с. Константиновѣ, Романо-Борисоглѣбскаго уѣзда, Н. К. Волкова и старшаго техника завода, брата моего К. Ю. Зографъ. Такимъ образомъ, въ двухъ губерніяхъ были найдены центры, въ которыхъ изслѣдованія могли быть произведенными безъ помѣхи и гдѣ работа была обставлена всѣми удобствами. Къ моему счастью, на Константиновскомъ заводѣ мы застали громадную артель Костромичей-бондарей, изученіе которыхъ освободило насъ отъ поѣздки въ Костромскую губернію.

Но какъ крестьяне Владимірской губерніи, такъ и Ярославцы—заводскіе рабочіе и бондари-Костромичи далеко не всѣ соглашались доставлять въ лицѣ своемъ матеріалъ для антропометрическихъ измѣреній, хотя съ большою охотностью разрѣшали снимать съ себя фотографіи. Чтобы восполнить этотъ недостатокъ въ измѣренныхъ особяхъ, я, вмѣстѣ съ Н. И. Лыжинымъ, собиралъ такія данныя инымъ путемъ, производя измѣренія въ артеляхъ плотниковъ, маляровъ и трактирныхъ служителей Москвы. Такія измѣренія были производимы лишь послѣ строгаго удостовѣренія въ томъ, что данное лицо дѣйствительно того происхожденія. Изъ 191 измѣренныхъ субъектовъ, около одной трети (63) были измѣрены въ Москвѣ, остальные 128 въ вышеупомянутыхъ мѣстностяхъ.

Кромѣ матеріала, доставленнаго наблюденіями моими и Н. И. Лыжина, я воспользовался еще тѣми свѣдѣніями о призывныхъ къ исполненію воинской повинности, которыя имѣются въ архивѣ Отдѣла. Эти драгоцѣнныя свѣдѣнія, которыми Отдѣлъ Антропологии обязанъ просвѣщенному содѣйствію г. начальника штаба Московскаго Военнаго Округа, генерал-лейтенанта Сергія Михайловича Духовскаго и трудамъ гг. воинскихъ начальниковъ,

дали чрезвычайно интересный и чрезвычайно важный научный материал.

Приведение этого материала в систему, переводение величин в аршинах, вершках и их долей на миллиметры, составление приложенных к концу труда таблиц величин встреченного роста, вычисления средних цифр, счет случаев цветности волос и глаз и их отношений к величинам роста; одним словом, вся эта скучная, продолжительная работа цифровых вычислений значительно задержала появление этого труда и, вероятно, задержала бы его еще на более продолжительное время, если бы я не имел помощи со стороны лиц, добровольно предложивших мне свои услуги.

Эти лица следующие: моя жена З. Е. Зографъ и сестры О. Е. Венедиктова и Е. Ю. Зографъ, а также К. А. Сатунинъ и П. А. Машковъ, помогавшие мне в работѣ

переведения цифр и вычислений, студентъ С. А. Зерновъ, помогавшій мнѣ в составленіи и черченіи діаграммъ и воспитанникъ Константиновскаго Межеваго Института, мой племянникъ В. В. Зографъ, помогавшій мнѣ в черченіи картъ.

Всѣмъ этимъ лицамъ я считаю своимъ долгомъ выразить мою глубокую благодарность, но особенно горячую благодарность приношу я профессору А. П. Богданову, помогшему осуществленію давно задуманнаго труда, генералу С. М. Духовскому и гг. воинскимъ начальникамъ, доставившимъ драгоценный для познания антропологии Россіи материалъ и Н. И. Лыжину не оставившемуся ни передъ личными трудами, ни передъ матеріальными затратами для помощи мнѣ в моемъ дѣлѣ.

Н. Зографъ. 8 іюля 1892 г.

Г Л А В А I.

Р о с т ь.

Материаломъ для опредѣленія величинъ роста населенія предѣловъ Владимірской, Ярославской и Костромской губерній и его распредѣленія и варіацій по разнымъ уѣздамъ, послужили мнѣ, главнымъ образомъ, свѣдѣнія о призывныхъ, собранныя, по порученію и просьбѣ Отдѣла Антропологии Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи господами воинскими начальниками различныхъ губерній и уѣздовъ Россіи въ теченіе 1882-го, 1883-го и 1884-го годовъ и хранящіяся въ архивахъ отдѣла. Кромѣ этого матеріала я пользовался также тѣми цифрами, которыя были получены мною лично и дѣйствительнымъ членомъ Общества Н. И. Лыжинымъ во время нашихъ антропологическихъ экскурсій, совершенныхъ нами въ предѣлахъ вышеперечисленныхъ губерній. Измѣренія эти служили, такъ сказать контрольными и дополнительными къ тѣмъ общимъ даннымъ, которыя представило изученіе и разсмотрѣніе цифръ, доставленныхъ господами воинскими начальниками.

Свѣдѣнія о призывныхъ къ исполненію воинской повинности, хранящіяся въ Отдѣлѣ, относятся до всѣхъ уѣздовъ Ярославской и Костромской губерній и до одиннадцати уѣздовъ (изъ тринадцати) Владимірской губерній; отсутствуютъ лишь свѣдѣнія о призывныхъ по уѣздамъ Меленковскому и Переяславскому Владимірской губерній, но, судя по документамъ Отдѣла, онѣ были доставлены подлежащими властями и вѣроятно, утрачены однимъ изъ лицъ, пожелавшихъ взять на себя обработку этихъ свѣдѣній.

Свѣдѣнія о призывныхъ дали, сравнительно, неравномѣрныя количества данныхъ, такъ какъ по нѣкоторымъ уѣздамъ онѣ ограничивались лишь однимъ призывомъ, тогда какъ по другимъ уѣздамъ онѣ обняли цѣлый рядъ годовъ, цѣлый періодъ. Такъ, напримѣръ, свѣдѣнія о призывныхъ по Муромскому уѣзду Владимірской губерній относятся до времени съ 1875 по 1882 годъ, а по Ростовскому уѣзду Ярославской гу-

берній даже съ 1874 по 1882-й годъ, между тѣмъ какъ по другимъ уѣздамъ, напримѣръ, Шуйскому, Солигаличскому свѣдѣнія ограничиваются однимъ годомъ, и число цифръ роста лишь немногимъ превышаетъ сотню.

Наибольшія количества свѣдѣній о ростѣ вмѣются по уѣздамъ Ростовскому (3894), Муромскому (2411) и Ярославскому (2228), и этимъ обиліемъ данныхъ мы обязаны тѣмъ указаніямъ и той помощи, которыя были оказаны господамъ воинскимъ начальникамъ нашими сочленами гг. Н. А. Добрынкинымъ въ Муромѣ и А. А. Титовымъ въ Ростовѣ и Ярославлѣ.

Величины роста, доставленныя гг. воинскими начальниками, показаны въ аршинахъ, вершкахъ и восьмыхъ доляхъ вершка, такъ что разность между двумя сосѣдними цифрами роста была, приблизительно, равна пяти миллиметрамъ (въ сущности, одна восьмая доля вершка равна немного болѣе, чѣмъ пяти миллиметрамъ, а именно 5,608 mm.). Такое выраженіе величинъ роста, разумѣется, является, относительно, не совсемъ точнымъ, такъ какъ, внѣ всякаго сомнѣнія, на протяженіи пяти миллиметровъ, раздѣляющихъ двѣ сосѣднія цифры роста, могли бы встрѣтиться и инныя цифры, но такой способъ опредѣленія роста принятъ у насъ повсемѣстно при приѣмѣ новобранцевъ, и данныя, получаемыя при его употребленіи все таки точнѣе данныхъ многихъ другихъ государствъ.

Такое распредѣленіе цифръ по восьмымъ долямъ вершка значительно облегчило переведеніе этихъ цифръ съ нашихъ русскихъ мѣръ на измѣренія метрической системы. Стоило только перевести на миллиметры всѣ могуція встрѣтиться въ предѣлахъ между двумя аршинами и двумя аршинами 15 вершками цифры роста, при ихъ выраженіи въ восьмыхъ доляхъ вершка и затѣмъ, составивши таблицу, выражающую эти росты въ миллиметрахъ, приравнивать къ нимъ встрѣчающіяся въ свѣдѣніяхъ величины роста, выраженныя въ вершкахъ.

Такия таблицы были переданы мною тѣмъ лицамъ, которыя выразили желаніе помочь мнѣ въ скучной и неблагодарной работѣ переведенія цифръ выраженныхъ вершками и ихъ восьмыми долями на цифры, обозначающія величины въ миллиметрахъ, и, такимъ образомъ, составились тѣ таблицы величинъ роста, которыя приложены въ концѣ этого труда. Прилагая эти цифры, я имѣлъ въ виду дать возможность пользоваться имѣвшимся въ моемъ распоряженіи матеріаломъ всякому, заинтересовавшемуся антропометріей Великооруссовъ и подвергнуть, такимъ образомъ, этотъ матеріалъ или провѣркѣ, или обработкѣ съ какой-либо иной, опущенной мною, точки зрѣнія.

Чтобы избавиться, по возможности, отъ могущихъ встрѣтиться неточностей или ошибокъ при переведеніи цифръ въ вершкахъ на цифры въ миллиметрахъ, переведенія однихъ и тѣхъ же свѣдѣній производились двумя разными лицами и затѣмъ сравнивались между собою и, въ случаѣ сомнѣнія, провѣрялись. Кроме того, третье лицо брало на удачу нѣсколько цифръ изъ тѣхъ или другихъ свѣдѣній и, переведя ихъ, сравнивало съ тѣми, которыя были переведены и сравнены ранѣе двумя другими. Такимъ образомъ, цифры, напечатанныя въ приложеніяхъ, являются, относительно, достаточно точными и представляютъ довольно цѣнный антропометрическій матеріалъ.

Обращаемся теперь къ нѣсколько болѣе подробной оцѣнкѣ свѣдѣній, доставленныхъ гг. воинскими начальниками.

Представляя драгоценный антропометрическій матеріалъ, эти свѣдѣнія, въ тоже время являются съ нѣкоторыхъ точекъ зрѣнія не совсѣмъ полными и точными, но въ этомъ вина, повидимому, падаетъ не на гг. воинскихъ начальниковъ, а на нѣкоторую сложность и запутанность тѣхъ вопросовъ, которые разсылались Отдѣломъ Антропологии и заключали въ себѣ такія спеціальныя требованія, какъ напримѣръ, опредѣленіе семи оттѣнковъ разныхъ цвѣтовъ глазъ или графу, которую требовалось даже въ предѣлахъ сплошнаго Великоорусскаго населенія заполнять сообщеніемъ о народности лица, о которомъ доставляются свѣдѣнія. Результатомъ такихъ требованій являлось иногда помѣщеніе отвѣта на запросъ о цвѣтности глазъ въ три графы одновременно или, напримѣръ, заполненіе графы, опредѣляющей населеніе одной изъ типичныхъ Великоорусскихъ губерній, словомъ «Бѣлоруссы», вставленнымъ услужливой рукой переписывавшаго свѣдѣнія писаря, соединившаго съ этимъ словомъ понятіе о чисто Русскомъ племени, лишенномъ всякой примѣси.

Всѣ подобныя недомолвки и ошибки или описки, впрочемъ, весьма легко устраняются и не препятству-

ютъ пользоваться свѣдѣніями гг. воинскихъ начальниковъ; болѣе неудобнымъ является то обстоятельство, что въ значительно преобладающемъ большинствѣ свѣдѣній цифры роста не опускаются ниже двухъ аршинъ двухъ съ половиною вершковъ, минимальной величины роста солдата, признаваемой нашими законами. Разумѣется, Отдѣлъ Антропологии могъ только выразить желаніе о доставленіи свѣдѣній о величинахъ роста ниже 2 ар. 2½ вершк., не имѣя ни права, ни возможности настаивать на этомъ, тѣмъ не менѣе и въ этомъ случаѣ мы не имѣемъ права сѣтовать на гг. воинскихъ начальниковъ, оставившихъ эту просьбу Отдѣла безъ вниманія, такъ какъ спеціальное измѣреніе такихъ малорослыхъ людей далеко не вездѣ было доступно и значительно усложняло трудную работу приемныхъ комиссій и комитетовъ.

Неимѣніе свѣдѣній о величинахъ низкихъ ростовъ въ изученныхъ мною уѣздахъ не могло не отражаться неблагоприятно и на общихъ выводахъ по нѣкоторымъ уѣздамъ, такъ какъ, съ одной стороны лишило меня возможности составить себѣ понятіе о встрѣчающихся по уѣздамъ цифрахъ минимальнаго роста, вслѣдствіе чего я не могъ получить цифры, выражающей разности между цифрами maximum роста и его minimum и показывающей крайніе предѣлы колебанія роста, съ другой стороны, оно отразилось на неравнобѣрности цифръ средняго роста въ предѣлахъ разныхъ уѣздовъ, такъ какъ въ матеріалѣ для вычисленія этихъ цифръ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ вошли цифры низкихъ ростовъ, и среднія цифры, вслѣдствіе этого, явились значительно пониженными противъ уѣздовъ сосѣднихъ, гдѣ въ свѣдѣніяхъ значилось передъ извѣстнымъ субъектомъ — «ниже 2 арш. 2½ вершк.», вслѣдствіе чего такія данныя приходилось не включать въ число цифръ, служившихъ для опредѣленія средней цифры роста.

На сколько отражается введеніе даже небольшого количества малорослыхъ индивидуумовъ на цифръ средняго роста, показываетъ примѣръ моихъ личныхъ приведенныхъ ниже, измѣреній надъ населеніемъ села Кузьминскаго Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда Ярославской губерніи, ¹⁾ гдѣ, въ средѣ 39 измѣренныхъ особей, находились двое, имѣвшихъ ростъ ниже 2 аршинъ 2 вершковъ, а именно въ 1360 и въ 1370 миллиметровъ; средняя цифра, выведенная изъ 39 измѣреній дала величину въ 1617 миллиметровъ, тогда какъ, по исключеніи этихъ двухъ субъектовъ, средняя цифра, вычисленная изъ 37 измѣреній равнялась 1631 миллиметру.

¹⁾ Такъ какъ въ Романовскомъ уѣздѣ нѣсколько селъ, носящихъ названіе „Кузьминское“, то слѣду оговориться, что данное Кузьминское стоитъ на лѣвомъ берегу Волги, верстахъ въ 8 ниже Романова-Борисоглѣбска.

Наконецъ, большая часть свѣдѣній не содержала въ себѣ данныхъ о лицахъ, по тому или другому поводу не принятыхъ въ службу, а нѣкоторыя изъ нихъ, повидимому, заключали данныя не о призывныхъ, а о принятыхъ на службу.

Тѣмъ не менѣе, повторяемъ, скопившіяся въ архивахъ Отдѣла антропологии свѣдѣнія о призывныхъ, доставленныя гг. воинскими начальниками представляютъ матеріалъ весьма цѣнный и единственный по своей полнотѣ, и полная обработка ихъ по всѣмъ Русскимъ областямъ и губерніямъ будетъ драгоценнымъ вкладомъ въ Русскую антропологическую науку.

Наши свѣдѣнія о распредѣленіи роста по разнымъ мѣстностямъ Россіи были весьма скудны до самаго послѣдняго времени, когда появился большой трудъ профессора Д. Н. Анучина, помѣщенный въ изданіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества ¹⁾. Можно смѣло сказать, что до этого времени свѣдѣнія о ростѣ Великоруссовъ отсутствовали, такъ какъ матеріалы собранные докторами Шульцемъ ²⁾, отрывочныя наблюденія А. А. Тихомирова, и Н. И. Гороневича, обнародованныя въ протоколахъ антропологической выставки ³⁾, да неполныя данныя, опубликованныя военно-статистическимъ сборникомъ ⁴⁾, касались лишь уголковъ обширной Россійской Имперіи, остальные же, часто обширные и подробные труды по антропометріи народовъ Россіи были посвящены и Лопарямъ, Самоѣдамъ, Вогуламъ, и Киргизамъ, Калмыкамъ и инородцамъ Кавказа, Сибири и Туркестана, но только не господствующему въ Имперіи племени. Этого недостатка не избѣгли весьма серьезные труды доктора В. Л. Снигирева ⁵⁾, посвятившаго чрезвычайно много труда на обработку матеріаловъ, доставленныхъ призывомъ новобранцевъ въ 1875-мъ году. Др. Снигиревъ обработалъ губерніи западнаго края, Малороссіи, средняго и нижняго

теченія Волги, но оставилъ безъ вниманія центральныя, Великорусскія губерніи.

Правда, въ литературѣ нашей есть весьма большое количество сочиненій, посвященныхъ антропометріи; длинный перечень ихъ приведенъ въ большомъ трудѣ профессора Д. Н. Анучина, но всѣ эти измѣренія или взяты на дѣтяхъ различнаго возраста (измѣренія произведенныя Лесгафтомъ, Румою, Нагорскимъ, Дикомъ, Михайловымъ, Руссовымъ, Спиткинымъ и Миллеромъ), почему и имѣютъ значеніе при опредѣленіи ритма роста и его зависимости отъ жизненныхъ условій, или же произведены надъ группами людей лишь данной профессіи, безъ обращенія вниманія на ихъ мѣсторожденіе и племенные признаки (наблюденія проф. Эрнсмана, Др. Погожева, Грязнова, Пескова и Дементьева надъ заводскими и фабричными рабочими. ¹⁾

Итакъ, измѣренія роста съ цѣлью опредѣленія его измѣненій по разнымъ мѣстамъ Россіи и доставленія науцѣ данныхъ для опредѣленія племенныхъ, расовыхъ признаковъ населенія Великой Россіи, ограничиваются всего четырьмя трудами—работой Шульца, весьма не полной и отрывочной ²⁾, небольшой замѣткой А. А. Тихомирова, неразработаннымъ матеріаломъ военно-статистическаго сборника и большой работой проф. Д. Н. Анучина. Если къ этому прибавить нѣкоторыя данныя, опять таки сырыя, не разработанныя съ точки зрѣнія антропологии, помѣщенные въ военно-медицинскомъ журналѣ ³⁾, въ медицинскихъ прибавленіяхъ къ морскому сборнику ⁴⁾, да тѣ данныя, которыя, по словамъ Д. Н. Анучина заимствованы проф. Эрнсманомъ у Др. Укке и Сидовича и опубликованы въ Archiv für soziale Gesetzgebung ⁵⁾, то этимъ исчерпывается вся литература по распредѣленію роста населенія въ Великорусскихъ губерніяхъ.

Перехода, затѣмъ, къ изучаемымъ мной губерніямъ, Владимірской, Ярославской и Костромской, я нахожу свѣдѣнія о ростѣ населенія этихъ губерній лишь у двухъ авторовъ, а именно среди данныхъ, напечатанныхъ въ Военно-статистическомъ Сборникѣ генерала Обручева, и у Д. Н. Анучина. Свѣдѣнія, доставляемыя другими авторами, касаются населенія другихъ губерній, напимѣръ, свѣдѣнія Н. В. Гороневича, А. А. Тихомирова и Др. Сидовича губерніи Тульской, свѣдѣнія

¹⁾ О географическомъ распредѣленіи роста мужскаго населенія Россіи сравнительно съ распредѣленіемъ роста въ другихъ странахъ. Проф. Д. Н. Анучина. Записки Императорскаго Географическаго Общества по отдѣленію статистики. Томъ VII, вып. 1, издап. подъ редак. Д. П. Семенова. С.-П.-Б. 1869.

²⁾ Bericht über Messungen an Individuen verschiedener Nationen zur Ermittlung der menschlichen Körperverhältnisse; von Dr. G. Schultz, Conservator des anatom. Museums.

Bulletin de la classe physico-mathématique de l'académie Impériale des sciences de S.-Petersbourg. № 87 и 88 Tome IV. № 15, 16.

³⁾ См. Сообщение А. А. Тихомирова объ антропологическихъ выводахъ изъ измѣреній народонаселенія Тульской губерніи, представленныхъ въ таблицахъ Н. В. Гороневичемъ. Антропологическая выставка, т. III, часть I, стр. 192 и 193. И. И. О. Л. Е. т. XXXV.

⁴⁾ Военно-Статистическій Сборникъ, вып. IV. Россія. Спб. 1871.

⁵⁾ Военно-медицинскій журналъ за 1878, 1879, 1880, 1882, 1883 и 1883-й года. Отдѣлъ медицинской статистики В. Л. Снигирева. Матеріалы для медицинской статистики и географіи Россіи, полученные на основаніи данныхъ о призывѣ новобранцевъ за 1875-й годъ.

¹⁾ См. Д. Н. Анучинъ, I. с. стр. 60 и 61.

²⁾ Шульцъ измѣрялъ высоту роста только у 16 Великоруссовъ. См. Schultz, I. с., таблицу на стр. 229—30.

³⁾ Др. Снигиревъ, I. с.

⁴⁾ Ср. многочисленные отчеты гг. морскихъ врачей о состояніи здоровья върешныхъ ихъ попеченію экипажей.

⁵⁾ См. Д. Н. Анучинъ, I. с. стр. 63.

Дг. Укке губерніи Самарской, Дг. Снягирева тѣхъ губерній, гдѣ Великоруссы составляютъ или примѣсь къ инородцамъ или живутъ небольшими обществами среди другихъ народностей и т. д.

Обращаясь къ даннымъ, даваемымъ проф. Д. Н. Анучинымъ и къ тѣмъ обобщеніямъ, которыя онъ дѣлаетъ на основаніи этихъ данныхъ, мы видимъ, что, по изслѣдованіямъ Д. Н. Анучина, интересующія насъ со стороны ихъ населенія губерніи лежатъ на границѣ между среднимъ цифрами роста приближающимися съ одной стороны, къ сѣверу, къ группѣ низкихъ ростовъ (къ 1600 миллиметрамъ), съ другой стороны, къ югу — къ группѣ ростовъ выше средняго (1650 миллиметровъ и болѣе ¹⁾).

Если присмотрѣться къ большой картѣ распределенія средняго роста по уѣздамъ, приложенной къ труду Д. Н. Анучина ²⁾, то это положеніе губерній Владимірской, Костромской и Ярославской на рубежѣ двухъ зонъ, со среднимъ ростомъ въ 163 и 164 ³⁾ сантиметра рѣзко бросается въ глаза; рубежъ этотъ тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ въ предѣлахъ Ярославской губерніи, затѣмъ, войдя въ предѣлы Владимірской губерніи принимаетъ направленіе почти по параллели 57° и, отдѣлившіи Владимірскую губернію отъ Костромской, вступаетъ въ предѣлы послѣдней выхватывая изъ среды ея, сравнительно, низкорослаго населенія высокорослый Варнавинскій уѣздъ.

Такимъ образомъ, по сторону рубежа съ преобладающимъ населеніемъ высотой въ 163 и 162 сантиметра находятся уѣзды Пошехонскій, Любимскій, Даниловскій, Романовскій и Ярославскій Ярославской губерніи, Шуйскій уѣздъ Владимірской губерніи и всѣ уѣзды, исключая Варнавинскаго, Костромской губерніи, тогда какъ не перечисленные мной уѣзды Ярославской и Владимірской губерній приходятся въ зонѣ населенія съ цифрой въ 164 сантиметра и выше. Впрочемъ, есть и исключенія изъ этого правила пространства роста въ трехъ интересующихъ насъ губерніяхъ, согласно даннымъ профессора Д. Н. Анучина. Переяславскій, Юрьевскій и Мышьяинскій уѣзды зоны съ сравнительно, высокорослымъ населеніемъ имѣютъ ростъ въ 163 сантиметра, а уѣздъ Даниловскій низкорослой зоны имѣетъ цифру въ 164 сантиметра. Относительно уѣздовъ Переяславскаго и Юрьевского профессоръ Д. Н. Анучинъ указываетъ, что низкорослость населенія ихъ стоитъ, вѣроятно, въ зависимости отъ значительнаго прежняго населенія этихъ

мѣстъ, того населенія, которое по нашимъ лѣтописямъ называлось Мерянскимъ и которое, повидимому, принадлежало къ низкорослымъ Финскимъ народностямъ, относительно Мышьяинскаго и Даниловскаго уѣздовъ Д. Н. Анучинъ не даетъ объясненій.

Высоты ростовъ какъ болѣе высокорослой, такъ и болѣе низкорослой зонъ распадаются на двѣ группы: въ первой на группы ростовъ въ 162 и 163 сантиметра, во второй на группы въ 164 и 165 сантиметровъ.

По даннымъ Д. Н. Анучина среднія цифры ростовъ по уѣздамъ интересующихъ насъ губерній располагаются въ слѣдующую таблицу:

Ростъ въ 162 цент. и менѣе.	Ростъ въ 163 центим.	Ростъ въ 164 центим.	Ростъ въ 165 центим.
Солигаличскій	Шуйскій	Александровскій	Моложскій
Кологривскій	Переяславскій	Покровскій	Варнавинскій
Велужскій	Юрьевскій	Суздальскій	
Романово-Бо- рисоглѣбскій	Мышьяинскій	Владимірскій	
	Пошехонскій	Ковровскій	
	Любимскій	Судогодскій	
	Ярославскій	Вязниковскій	
	Буйскій	Гороховецкій	
	Чухломскій	Меленковскій	
	Галичскій	Муромскій	
	Костромской		
	Кнвешемскій		
	Макарьевскій		
	Юрьевоцкій		
	Нерехтскій		

Болѣе точныя среднія цифры, даваемыя Д. Н. Анучинымъ слѣдующія:

1. Для Владимірской губерніи ¹⁾:

Уѣзды:	Александровскій	1637	мм.
	Владимірскій	1642	»
	Вязниковскій	1641	»
	Гороховецкій	1641	»
	Ковровскій	1641	»
	Меленковскій	1636	»
	Муромскій	1640	»
	Переяславскій	1633	»
	Покровскій	1644	»
	Судогодскій	1642	»
	Суздальскій	1638	»
	Юрьевскій	1633	»
	Шуйскій	1631	»

2. Для Ярославской губерніи ²⁾:

Уѣзды:	Даниловскій	1638	»
	Любимскій	1631	»
	Моложскій	1646	»

¹⁾ См. Д. Н. Анучинъ, I. с. стр. 145—149.

²⁾ См. Д. Н. Анучинъ I. с., карта № VII.

³⁾ Д. Н. Анучинъ группируетъ величины ростовъ такъ: цифры ниже 1625 миллиметровъ въ группу 162 цент., отъ 1625—1635—163 цент., отъ 1636 до 1645—164 цент., отъ 1646 до 1655—165 цент.

¹⁾ См. Д. Н. Анучинъ, I. с. стр. 173—174.

²⁾ См. Д. Н. Анучинъ, I. с. стр. 181.